

Должно быть, ея видъ успокоилъ его на счетъ ея здоровья, потому что онъ снова обмакнулъ перо въ чернильницу.

— Вы не отвѣтили на мой вопросъ,—говорить она рѣзко, убѣдившись, что онъ намѣренъ игнорировать ея присутствіе.

Онъ дѣлаетъ жестъ нетерпѣнія и скуки.

— Мнѣ кажется, что никакого отвѣта и не требуется. Вы, конечно, заявили сегодня утромъ содержателю гостинницы о своемъ намѣреніи не приходиться за табльдотъ?

— Нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ нечего и думать объ этомъ. По правиламъ гостинницы всякій обѣдъ, если заранѣе не отказаться отъ него, становится на счетъ, а я, право, не въ состояніи нести такіа безумныя издержки.

Тонъ его заставляетъ ее покраснѣть.

— Никакихъ издержекъ не будетъ, если я не велю подать себѣ обѣдъ въ комнату, а я именно желаю поститься.

— И подвергнуться риску снова заболѣть?—кричитъ онъ недовольнымъ голосомъ.—Покорнѣйше прошу васъ не дѣлать этого.

— Я напиюсь чаю у бабушки въ гостиной. Бабушка, конечно, не пожалѣетъ чашки чаю для меня.

— Покорнѣйше прошу васъ не дѣлать этого,—повторяетъ онъ, разсерженный ея тономъ, или тѣмъ, что ему помѣшали работать.—Ваша бабушка, конечно, вольна поступать, какъ ей угодно, но такъ какъ извѣстный фактъ, что счеты лицъ, дозволяющихъ себѣ такую бессмысленную роскошь, какъ отдѣльную гостиную и особо сервированный чай, увеличиваются немедленно и несоразмѣрно, то я прошу васъ подчиняться общимъ правиламъ.

Онъ такъ удивленъ молчаніемъ, съ какимъ она выслушиваетъ это требованіе, что сердито взглядываетъ на нее и видитъ, что она стоитъ неподвижно и глядитъ на него съ невыразимой улыбкой.

— Итакъ *вы* хотите, чтобы я обѣдала въ столовой?—говоритъ она съ нѣкоторой напыщенностью:—*вы* требуете этого?

— Я не вижу причины уклоняться отъ обычныхъ правилъ,—возражаетъ онъ съ досадой.—Вы, кажется, совсѣмъ оправились отъ болѣзни и трудно даже повѣрить, чтобы вы когда-нибудь были больны, а ничто такъ не вредно, какъ прихоти мнимыхъ больныхъ.

— Вы, вѣроятно, говорите это по опыту?—отвѣчаетъ она съ спокойной дерзостью.